

中 俄 对 照 版

潘 军 等著 【俄】罗季奥诺夫 等译

潘 军

沙玉蓉

许春樵

陈斌先

潘小平

邱晓鸣

曹多勇

贾鸿彬

何世华

毛立新

孙志保

程迎兵

重瞳

——安徽作家小说选

俄罗斯圣彼得堡大学孔子学院 主编
中国安徽文学艺术院

двойной
зрачок

时代出版
时代出版

时代出版传媒股份有限公司
安徽文艺出版社

中俄对照版

重瞳

——安徽作家小说选

CHONGTONG

俄罗斯圣彼得堡大学孔子学院 主编
中国安徽文学艺术院

潘 军 等著 【俄】罗季奥诺夫 等译

时代出版传媒股份有限公司
安徽文艺出版社

图书在版编目(CIP)数据

重瞳:安徽作家小说选/潘军等著;(俄罗斯)罗季奥诺夫等译. —合肥:安徽文艺出版社,2015.9

ISBN 978-7-5396-5481-2

I. ①重… II. ①潘… ②罗…… III. ①中篇小说-小说集-中国-当代②短篇小说-小说集-中国-当代 IV. ①I247.7

中国版本图书馆 CIP 数据核字(2015)第 173691 号

出版人:朱寒冬

策划统筹:朱寒冬 岑杰

责任编辑:岑杰 宋晓津

装帧设计:徐睿

出版发行:时代出版传媒股份有限公司 www.press-mart.com

安徽文艺出版社 www.awpub.com

地址:合肥市翡翠路1118号 邮政编码:230071

营销部:(0551) 63533889

印制:安徽新华印刷股份有限公司 (0551)65859551

开本:700×1000 1/16 印张:51.25 字数:800千字

版次:2015年9月第1版 2015年9月第1次印刷

定价:98.00元

(如发现印装质量问题,影响阅读,请与出版社联系调换)

版权所有,侵权必究

罗季奥诺夫

地理优越与文学生长

——《重瞳——安徽作家小说选》序

中国五千年历史与五千年文化共同造就了这个名族持久的荣耀与自信,世界“四大文明古国”的命名在塑造国家形象的同时也提炼出了一种民族气质,这就是对繁荣进步、创新变革的永不疲倦的想象与努力。近三十年的经济改革彻底颠覆了人们记忆中传统的中国形象,三十年前世界上的贫困国家已经跃升为全球第二大经济体,成为一个让全球为之震惊的经济大国并开始影响着世界经济的走向。

这一背景下的中国安徽以相同的姿势书写着一个地域的梦想和未来,与此同步的是安徽的作家们以他们手中的笔在记录改革时代奋斗与创造的历程,探索变革中人的情感与心灵的轨迹并在精神的价值坐标中给予了深刻的人性定位,他们的努力与坚持正是我们翻译出版《重瞳——安徽作家小说选》最初的动力。

中国 960 万平方公里土地面积,13 亿人口,世界第一人口

大国。中国安徽省 13.9 万平方公里,人口 6030 万,面积相当于希腊,人口跟法国一样多。安徽省与她的国家一样源源不断地释放着创造的活力与向前的意志,取得了令人尊重的经济成就,据中方提供的数据,2014 年安徽省 GDP 总量已达到 20848 亿人民币,大约 3500 亿美元,人均接近 6000 美元。

安徽省位于中国中部,以秦岭-淮河为界,中国的南北分界线正好也是安徽省南北的分界线。淮河横穿安徽中部,而世界第三大河流长江从中南部穿越安徽省,长江和淮河所构成的平行区域被称为“江淮之间”,这一气候湿润、雨水丰沛的地方是安徽省粮食主产区。安徽省淮南、淮北的煤炭资源在全国拥有其足够的地位,而在安徽的自然地理书上,全球影响力最大的地方是黄山。

与安徽的经济、地理、资源进行比较,安徽的文化史与文学史更具有说服力。出生于安徽的老子、庄子所创立的道家学说与孔子、孟子的儒家思想同为中国古典哲学的巅峰,“天人合一”“抱朴见素”的人生哲学在物质高度挤压下的工业化时代更加深入人心和备受尊崇。《老子》《庄子》既是哲学著作,也是文学名篇。安徽的文学传统以老子、庄子为最高起点,向下演绎两千多年,精神、气质、韵致一路传承、前后呼应并始终保持完整的哲学理想和审美追求。历史记载里中国最伟大的诗人、文学家李白、杜牧、苏轼、欧阳修、王安石都曾在安徽留下历史名篇和千古绝唱,如《望天门山》《清明》《醉翁亭记》《游褒禅山记》等,他们在安徽的游历和创作无疑在滋养和推动着安徽的文学向着高度和高贵前进。

于是,清王朝时期安徽“桐城派”散文以方苞、姚鼐、刘大櫟为代表,以“清真雅正”为旗帜,文章风气流行全国,形成所谓“家家桐城”“人人方姚”的传奇性文学风景。“桐城派”散文改变和否定了故作艰深、引经据典和浮泛虚矫的文风。

革命性是安徽文学的一个重要的传统。中国“五四”新文

化时期的代表人物陈独秀、胡适都是安徽人,他们的文学主张不是影响了一批人,而是改变了一个时代。陈独秀对封建主义和封建文化尖锐对峙、尖刻批判,毕生保持激烈战斗的姿势。1917年陈独秀在自己主编的《新青年》杂志发表了《文学革命论》,推出了与那个时代格格不入的“国民文学”“写实文学”“社会文学”的文学“三大主义”新理念。与陈独秀有着相同价值立场的安徽人胡适博士在《文学改良刍议》的文章中,明确了新文学“须言之有物”“不作无病之呻吟”“务去烂调套语”等八种主张,深受美国自由与抒情文学熏染过的胡适博士出版了中国第一部白话文新诗集《尝试集》,举国为之震撼,上下一片轰动。中国的新文化运动在两个安徽作家树起的旗帜下如滚滚洪流,浩浩荡荡、奔腾不息,中国文学史由此划开了新的历史分期。

革命以及革命性的文学贡献在三十年前的中国改革开放年代继续保持着先锋与前沿的激情和创造力。文学理论界最先对“文艺与政治”的关系进行重新评价和重新定义,对非人性化的文艺工具主义进行了深刻的学术质疑和理论否定,这一文艺思潮所掀起的滔天巨浪席卷了整个中国文学界,对于中国新时期文学走向审美与人性关怀产生了至关重要的影响,而对中国新时期文学价值体系与评价体系的重建已然站在了“领风气之先”的位置上。由此而带来的安徽新时期小说、诗歌的全面繁荣和集体性的闪亮出场,鲁彦周的小说《天云山传奇》、张弦的小说《被爱情遗忘的角落》、祝兴义小说《抱玉岩》以及公刘的诗歌《仙人掌》、梁小斌的诗歌《雪白的墙》、韩翰的诗歌《重量》、刘祖慈的诗歌《为高举和不高举的手臂歌唱》等都产生了全国性的影响并成为新时期中国文学代表性作品。

而《重瞳——安徽作家小说选》则遴选安徽在新时期文学创作中涌现出来的一批有追求、有品质、有成果的作家,如潘军、潘小平、许春樵、曹多勇、孙志保等人的作品汇集成册,与安徽的文学前辈们相比,他们对文学的世界性、人类性、审美性有着更

加深刻的理解,他们接受过或尝试过二十世纪西方现代主义写作姿态与叙事立场,并且有过积极的展示和成果,如潘军的《白色的沙滩》《流动的沙滩》,潘小平的《扁豆开花》《灭口》,许春樵的《悬空飞行》《推敲房间》,曹多勇的《悬挂立交桥上的风景》《目击者》,孙志保的《黑白道》《温柔一刀》等小说。而他们的长篇小说则在中国先锋小说退潮后明显转向现实主义写作方式,如潘军的长篇小说《风》《独白与手势》,许春樵的《放下武器》《男人立正》,潘小平的《翁同龢》,曹多勇的《找活》等。这本小说集中安徽作家所呈现出小说写作的多样性、丰富性以及选择性的能力使得他们的创作更加从容、自由和视野宽阔。他们既有对现实生活的关注、思考、反省与质疑,同时也有对人性隐秘真相的探索和解剖;既有现实主义的生活阅历和经验,也有现代主义的写作实践和气质。

小说选集中的安徽作家是一群努力的作家,也是一群有着审美理想的作家。我们向俄罗斯读者介绍安徽作家,是为了从一个独立的窗口来观察整个中国文学的生态,以及地域文化给俄罗斯读者带来的陌生而新鲜的阅读体验。选择俄文翻译家,我们像选择安徽小说作家一样的谨慎和严肃,我们力求准确翻译出中文作品的内在情感和精神质地,所以这本书的译者集中了当今俄罗斯最优秀的汉学家,经过一年多反复认真地阅读、揣摩、研讨,最终翻译出版。这项工作不会因为这本书的面世而结束,如果读者能给予这本小说集真心的支持与诚实的评价,这将对俄文翻译者和中文作者最深厚的情谊和最善良的鼓励。

(罗季奥诺夫,俄罗斯国立圣彼得堡大学东方文化系主任、孔子学院院长。此文是他应邀为本书俄文版的出版而写作的序言。)

Экономический взлет, литературное наследие, локальный колорит

За последние триста лет образ Китая и отношение к китайской культуре в глазах европейцев, включая и россиян, неоднократно менялись. Экономические успехи Китая последних тридцати пяти лет обратили на себя внимание людей всего мира. Бедная, отсталая страна полностью преобразилась, стала лидером мировой экономики, локомотивом технического прогресса.

Сегодня постепенно приходит понимание того, что могучий и активно развивающийся Китай является прямым наследником уникальной многотысячелетней цивилизации, подарившей миру не только такие материальные изобретения, как компас, порох, бумага и книгопечатание, но и духовные сокровища — учения Конфуция и Лао-цзы, поэзию лц бац и Ван Вэя, прозу Цао Сюэциня, драматургию Гуань Ханьцина и многое другое.

Современные китайцы гордятся богатым историческим и культурным наследием своей страны не меньше, чем ее успехами в электронике или строительстве. И по праву.

К сожалению, современная литературная жизнь Китая еще мало известна российскому читателю. За исключением произведений Лу Синя, Лао Шэ, Ван Мэна,

Мо Яня, широкая читающая публика мало что слышала о китайской литературе XX—XXI вв. И это несправедливо.

Китай живет насыщенной литературной жизнью, здесь много писателей и еще больше читателей, много поводов писать и еще больше желания читать. Характерно, что творческая активность не сосредоточена лишь в двух-трех крупных мегаполисах, она бьет ключом по всей стране.

Одним из традиционных очагов литературной жизни является провинция Аньхой, расположенная на востоке Китая. Горный хребет Циньлин и река Хуайхэ делят Китай на Север и Юг. Река Хуайхэ пересекает провинцию в средней части, а третья в мире по величине река Янцзы протекает на юге Аньхой. Таким образом, эти две реки образовали так называемый «ареал междуречья», который благодаря мягкому, влажному климату превратил данный район в настоящую житницу страны. Угольные ресурсы провинции Аньхой обеспечивают весь Китай. Что касается природных достопримечательностей, то мировой славой пользуется гора Хуаншань, с древних времен воспетая величайшими китайскими поэтами.

Если весь Китай занимает территорию площадью 9 млн 600 тыс. кв. км, а его население составляет 1,3 млрд человек, то провинция Аньхой, площадью 139 тыс. кв. км по площади сравнима с Грецией, а ее население составляет 60 млн человек, что сравнимо с числом жителей Франции. Наравне со всей страной Аньхой славится своей творческой энергией, реализует самые смелые устремления, добивается внушительных экономических успехов. Согласно статистике, в 2014 г. ВВП провинции Аньхой достиг 2,0848 триллионов юаней, что составляет примерно 350 млрд долларов, а это почти 6 тыс. долларов на душу населения.

Но не только экономикой, географией и природными ресурсами известна эта провинция, еще большую значимость имеют ее культура и литература. Возникшее на этой территории даосское учение, основателями кото-

рого были Лао-цзы (VI—V вв. до н. э.) и Чжуан-цзы (VI в. до н. э.), стало одной из вершин китайской мысли и миропонимания. Такие мировоззренческие установки, как «единство природы и человека», «сохранение естественности и простоты», все глубже проникают в сознание людей и обретают популярность в современную эпоху индустриализации с ее приоритетом материальных ценностей. Будучи по сути философскими трактатами, труды Лао-цзы и Чжуан-цзы также являются знаменитыми литературными произведениями. Взяв такой мощный старт, литературные традиции провинции Аньхой в течение последующих более чем двух тысячелетий складывались на основе наследия предшественников, что проявлялось в духе, характере, изящной форме сочинений, которые всегда надежно сохраняли философские идеалы и эстетические устремления. Величайшие поэты и литераторы Китая Ли Бо (701—762), Ду Му (803—852), Су Ши (1037—1101), Оуян Сю (1007—1072), Ван Аньши (1021—1086) побывали в этих краях и оставили о них известные исторические свидетельства и поэтические шедевры. Их путешествия по здешним местам в купе с творчеством, вне всякого сомнения, стали питательной почвой и импульсом для благотворного роста собственно аньхойской литературы.

Одним из ее символов является «тунчэнская литературная школа», которая зародилась в аньхойском городке Тунчэн во времена династии Цин (1644—1911). Выдающиеся эссеисты Фан Бао (1668—1749), Яо Най (1731—1815), Лю Дакуй (1698—1779) выдвинули идеи «чистоты, искренности, изысканности и прямооты», отказались от мудреного и аллегорического литературного стиля, доминировавшего в те времена. Идеи «тунчэнской школы» стали популярны по всей стране.

Важную роль сыграли аньхойцы и в становлении современной литературы. Два инициатора «литературной революции» Чэнь Дусю (1879—1942) и Ху Ши (1891—1962) родились в провинции Аньхой. Их взгляды на литературу изменили целую эпоху. Чэнь Дусю остро раскритиковал как феодальный строй, так и феодаль-

ную культуру, занимая непримиримую позицию на протяжении всей своей жизни. В 1917 г. Чэнь Дусю опубликовал в журнале «Новая молодежь» статью под названием «О литературной революции», в которой выдвинул новую для своей эпохи концепцию создания «общенародной, реалистической, социальной литературы». Сходных позиций придерживался и Ху Ши. В своей статье «Наброски относительно реформы литературы» (1917) он четко вывел восемь основных пунктов, определяющих принципы новой литературы, среди которых предметность, «отказ от пустых вздохов», от клише, а также переход на новый литературный язык, основанный на современной разговорной норме. Ху Ши опубликовал первый в Китае сборник новой поэзии на разговорном языке под названием «Опыты» (1920), который стал для соотечественников настоящим откровением. Движение за новую культуру, которое возглавили эти два аньхойских писателя, было подхвачено по всей стране, оно обрело грандиозный масштаб и обозначило новый исторический этап в развитии китайской литературы.

За последние тридцать пять лет с начала проведения «политики реформ и открытости» в Китае радикальным образом изменилось положение и роль литературы, отношения между литературой и политикой. Глубокому сомнению и отрицанию подверглась дегуманизация литературы и искусства, которые долгое время рассматривались лишь как инструмент для социальных преобразований. Такие веяния вызвали беспрецедентный резонанс в литературных кругах Китая, что способствовало проявлению в новейшей китайской литературе эстетических и гуманистических начал. Соответственно, на первое место в новейшей китайской литературе вышел человек и его ценностные ориентиры. Это придало развитию аньхойской литературы огромный импульс. В конце 1970 — начале 1980-х повесть Лу Яньчжоу (1928—2006) «Сказание заоблачных гор» (1979), рассказ Чжан Сяня (1934—1997) «Любовью забытый уголок» (1980), рассказ Чжу Синъи (1938—1993) «Скала Бао-

юйянь» (1978), такие стихотворения как «Кактус» Гун Лю (1907–2003), «Белоснежная стена» Лян Сяобиня (р. 1954), «Тяжесть» Хань Ханя (р. 1935), «Гимн высоко поднятым и неподнятым рукам» Лю Цзюцзы (р. 1939), оказали влияние на весь Китай и вошли в ряд наиболее значимых произведений новейшей китайской литературы.

В наш сборник были отобраны повести и рассказы интересных и успешных писателей нового поколения, чьи таланты нашли признание уже в конце XX в. и продолжают активно проявляться в наши дни. Наибольшей популярностью из них пользуются Пань Цзюнь (р. 1957), Пань Сяопин (р. 1955), Сюй Чуньцяо (р. 1962), Цао Дюнь (р. 1962) и Сунь Чжибао (р. 1966). Многие из них в молодости отдали дань авангарду, но сегодня они пишут в реалистическом ключе, правда, это отнюдь не означает принадлежность к соцреализму или любому другому «-изму». В сравнении с предыдущим поколением анхойских литераторов они отошли от политики, их больше волнуют вечные человеческие вопросы, вновь и вновь встающие в условиях меняющейся китайской действительности. Все, что они пишут, создано на китайском материале и глубоко национально, но вместе с тем общечеловечно не только из-за глобализации нашего мира, но и благодаря влиянию на китайских писателей современной западной литературы. Многообразие стилей и сюжетов, представленное в произведениях анхойских писателей, вошедших в этот сборник, демонстрирует активный духовный поиск, большую творческую свободу и широкий кругозор авторов. Для них характерно пристальное внимание к реальной жизни, размышления, самоанализ и постановка острых вопросов. Вместе с тем писатели проявляют большой интерес к исследованию тайн человеческой природы, делятся с читателем собственным пережитым опытом. Быть анхойским писателем также значит ощущать связь с литературной традицией, сохранять национальную и локальную самобытность. Читатель это почувствует.

Представляя российскому читателю анхойских писателей, мы предлагаем через этот ракурс понаблюдать,

чем живет китайская литература в целом. Кроме того, знакомство с культурой и жизнью конкретного региона подарит читателям свежие переживания и впечатления.

Китайское экономическое чудо не взялось из ниоткуда, и китайская литература дает нам представление о том, что стоит за выдающимися достижениями современного Китая и кто настоящие творцы его процветания.

*Институт Конфуция в Санкт-Петербургском
государственном университете*

Институт литературы провинции Аньхой, КНР

目 录

罗季奥诺夫 地理优越与文学生长

——《重瞳——安徽作家小说选》序 001

潘 军 重瞳(福拉索娃译) 001

许春樵 一网无鱼(罗季奥诺娃译) 098

潘小平 少男(福拉索娃译) 167

曹多勇 悬挂立交桥上的风景(林伊诺译) 264

何世华 木头手枪(叶果夫译) 345

孙志保 温柔一刀(米珍妮译) 401

沙玉蓉 井口那片天(索娜迦译) 500

陈斌先 天福(扎妮娜译) 589

邱晓鸣 东张西望(尼基厅娜译) 656

贾鸿彬 当票(斯别射涅娃译) 740

毛立新 活着像棵静静的树(罗季奥诺夫译) 755

程迎兵 相见欢(马义德译) 783

Содержание

Экономический взлет, литературное наследие, локальный колорит	001
Пань Цзюнь. ДВОЙНОЙ ЗРАЧОК. Автобиография гегемона (повесть, пер. Н. Н. Власовой)	042
Сюй Чуньцяо. БЕЗ УЛОВА В СЕТИ (повесть, пер. О. П. Родионовой)	127
Пань Сяопин. ЮНОША (повесть, пер. Н. Н. Власовой)	211
Цао Доюн. МИР С ВЫСОТЫ ЭСТАКАДЫ (повесть, пер. Е. Н. Колпачковой)	301
Хэ Шихуа. ДЕРЕВЯННЫЙ ПИСТОЛЕТ (повесть, пер. И. А. Егорова)	372
Сунь Чжибао. НЕЖНЫЙ НОЖ (повесть, пер. Е. И. Митькиной)	441
Ша Юйжун. НЕБО НАД КОЛОДЦЕМ (повесть, пер. Н. А. Сомкиной)	539
Чэнь Биньсянь. НЕБЕСНОЕ СЧАСТЬЕ (повесть, пер. Е. Ю. Заниной)	618
Цю Сяомин. НА ПЕРЕПУТЬЕ (повесть, пер. А. А. Никитиной)	695
Цзя Хунбинь. КВИТАНЦИЯ ИЗ ЛОМBARДА (рассказ, пер. К. Н. Спешневой)	747
Мао Лисинь. ЖИТЬ КАК БЕЗМОЛВНОЕ ДЕРЕВО (рассказ, пер. А. А. Родионова)	768
Чэн Инбин. РАДОСТЬ ВСТРЕЧ (рассказ, пер. Д. И. Маяцкого)	794

潘军

重瞳

——霸王自述

羽生重瞳。

——司马迁《项羽本纪》

我要讲的自然是我的故事。我叫项羽。这名字怎么看都像个诗人，其实我早就觉得自己是个诗人了，但没有人相信。而民间流传的那首“力拔山兮”又不是我的作品——我不喜欢这种浮夸雕琢的文字。我的诗倒是真有不少，可我没有把它们刻到竹简上。我觉得最好的诗还是保留在头脑里好，也比较安全。文字是个奇怪的东西，有时候它可以把人、事固定下来，这大概就成了你们所说的历史吧？于是你们就根据这些文字去揣摩从前发生的那些事儿，但你们至少是忽略了一个问题——写历史的人又是如何知道“从前”的？而且据我所知，这个国家一般主张后人撰前史，就是说，对当时发生的事是不允许做记录的，就是你记下了也不算数。这很有趣，好像后人总是高明一些。有

一种较为普遍的说法是,拉开一段距离才能看清楚。这让我困惑,当时看不清的难道“拉开距离”就看清楚了?不过,我又很理解。当时的人——我指的是那些所谓的“历史人物”——总爱把自己描绘得很漂亮,所以不那么可信。这一点,嬴政那家伙是个高手。他之所以要把那些书以及写书的人全搞掉,就是想“从前”一笔勾销,一切从他开始,这未免也太天真了。关于历史,我说不出更多的话语,但我一直在思索着。有一天清晨,我在乌江边上吹箫,碰见一个孩童,我就随便地问他:你懂历史吗?历史是个什么东西?那孩子认真地看了看我,突然说了句让我惊讶的话,他说:当人坏了,历史就开始了;当人变好了,历史就结束了。这孩子说完就在我身后消失了。我还愣在那里,觉得这件事好奇怪。我想这孩子分明就是个奇人,让我想起张子房曾吹嘘过的那位黄石公。我承认这大千世界确有奇人。但我不是奇人。我不是像你们印象里的那个“力能扛鼎”的大力士,我的身高也没有八尺,非但不是,我自觉修长而挺拔的身材还散发着几分文气。我知道民间关于我的传闻,比较正宗的源头还是西汉那个叫司马迁的太史公。他写了我的本纪,慷慨给予我以帝王君主的地位,把我写得挺好,至少写得比后来真的帝王刘沛公好。我想这或许与太史公当时的境遇有关,这个人不过是为李陵说了几句好话,就无端地让武帝给废了。但他仍然是个男人,他大概把自己作为男人的种种理想一揽子寄托到了我的身上。这让我同情,也让我多少有些尊重。所以我还是要感谢他——不是因为他视我为帝王。那年我到咸阳后,要称帝比写一首诗还容易,我想这大概不是海口狂言吧?我要感谢太史公,是觉得他把我的故事大致说得不错,但那还是一鳞半爪,而且许多地方不是那么回事。这就是我今天要出来说几句的原因。我没有别的意思,反正我已死了两千多年,问题是有些事只有我自己知道,我要不说,就会越传越邪乎,以致我现在莫名其妙地成了戏台上的一个架子花脸。这让我沮丧,我极不喜欢那个怪异的脸谱,一副倒霉相。他让我想到神魔,而我是人,是个有诗人气质的男人,是出色的军人。我死的时候也不过三十一岁,用你们今天的话说,完全称得上是朝气蓬勃。

有一个叫周生的人曾告诉太史公,说从前的虞舜是目生重瞳,而我也。太史公用了个“盖”字来表示对这说法谨慎的怀疑,但这恰恰又是真的。我想我的故事还是从我这重瞳子说起吧。